

РАДОСТЬ ПОКЛОННИКОВ МУЗЫ ЕВТЕРПЫ

В этот вечер многочисленные поклонники музыки заполнили зал филармонии, чтобы присутствовать на празднике — открытии 35-го концертного сезона.

Первый концерт этого сезона можно считать своеобразным прологом открывающегося в октябре Праздника искусства народов СССР. В его программе впервые в Минске прозвучало одно из выдающихся сочинений советской симфонической музыки последнего времени — Пятнадцатая симфония лауреата Ленинской премии Д. Шостаковича.

Каждое новое сочинение этого композитора, ставшего уже при жизни классиком советской музыки, — всегда неожиданно. Оригинальностью композиторского мышления, неутомимостью поиска лучшего воплощения замысла отмечена и эта симфония. (Ее премьера состоялась 8 января нынешнего года в Москве, дирижировал сын композитора Максим Шостакович. Минск — один из первых городов, где симфония была исполнена после премьеры).

В новом произведении Дмитрий Шостакович вновь обратился к непрограммному симфонизму. Симфония носит лирико-философский характер. Как и в предыдущих сочинениях, в ней поднимаются вечные вопросы, волновавшие художников всех времен и народов, — о смысле человеческого бытия, о жизни и смерти. Это глубокие и тревожные раздумья художника, гражданина, человека о времени и о себе.

Четыре части симфонии контрастны. Стремительно развивается в калейдоскопе сменяющихся разнохарактерных эпизодов первая часть. В хороводное движение, состоящее из задорного марша, нежной пасторали и открытой, эмоционально — взволнованной

лирики в качестве повторяющегося рефрена вводится заразительно-веселая попевка из знаменитого марша Д. Россини к опере «Вильгельм Телль» (здесь использован часто встречающийся в современном искусстве прием коллажа — цитирования чужого музыкального материала). И эта попевка, пришедшая из другого века, не только органично вписывается в разворачивающееся музыкальное действие, но и цементирует форму первой части.

Вторая часть — адажио — переносит слушателя в мир сосредоточенной скорбной лирики. Надолго остается в памяти трагический диалог медной группы и выразительнейшего речитатива солирующей виолончели.

В третьей части конфликт еще более обостряется. Ее зловещие фантастические образы, по высказыванию многих музыкантов, ассоциируются с офортами Ф. Гойи.

В финале мы снова встречаемся с приемом коллажа. Композитор цитирует одну из самых романтических тем европейской музыки XIX века — тему судьбы из тетралогии Р. Вагнера «Кольцо Нибелунга». Вопрос о смысле жизни получает у Шостаковича современное разрешение.

Симфония была исполнена Государственным симфоническим оркестром БССР (дирижер — дипломант Всесоюзного конкурса Ю. Ефимова). Оркестр вполне справился с партитурой сочинения, которая при всей кажущейся простоте и прозрачности очень сложна.

Хочется отметить энтузиазм и горячую заинтересованность дирижера и оркестра в том, чтобы как можно скорее знакомить минских слушателей с новыми сочинениями прославленного композитора. Произведение новое и сложное, не имеет «законченных»

трактовок, и, безусловно, в первом исполнении были «накладки», в частности, временами сочинению не хватало должной глубины, отшлифованности деталей. Но радовали творческий подъем, увлеченность и взволнованность исполнителей.

Первый концерт нового сезона позволяет говорить о творческом росте молодого дирижера Ю. Ефимова. Привлекает его внутренняя собранность и дирижерская манера — строгая и простая, очевидно, являющаяся результатом и кропотливой репетиционной работы, и упорного личного предварительного труда («внешний» признак того — отсутствие на дирижерском пюпитре партитуры симфонии).

Правда, во втором отделении концерта, где звучали фрагменты из оперы «Борис Годунов» и цикла «Песни и пляски смерти» М. Мусоргского, оркестру не хватило ровного, рельефного звучания.

Во втором отделении выступил лауреат Международного конкурса имени П. И. Чайковского (первая премия), солист Большого театра Союза ССР Е. Нестеренко. Сегодня это, пожалуй, один из самых ярких и перспективных наших молодых певцов. Красивый по тембру голос, высокая исполнительская культура, внутренняя наполненность, отточенный артистизм проявились в его удивительном умении в концертной обстановке, без театральных ухищрений «лепить» законченные, полнокровные образы. Молодому певцу в небольших фрагментах из оперы «Борис Годунов» удалось показать трагически напряженный, мятущийся и мудрый образ царя Бориса.

Новый концертный сезон начался... И поклонники музыки Евтерпы искренне рады этому.

Э. ЕЗЕРСКОМУ,
музыковед.

2 8 СЕН 1972
ВЕЧЕРНИЙ МИНСК
Г. МИНСК